ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ БОЛЬШЕВИЗМА ТОЛЬКО ЦАРЬ СПАСЕТ РОССИЮ ОТ НОВОГО ПАРТИЙНОГО РАБСТВА

НАША СТРАНА

Год издания – 57-й. Буэнос Айрес, 14 мая 2005 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 14 de mayo de 2005 № 2771

С. В. ВОЛКОВ (Москва)

ПРАЗДНИК ИДЕОЛОГИИ

Празднование «60-летия Победы» затмило по масштабам аналогичные торжества всех предшествовавших юбилейных лет. Логика, по которой все более отстоящая от события дата отмечается все более пышно, могла бы показаться странной, если бы в основе ее не лежали вполне понятные интересы, адекватные не самому событию, а задачам текущего момента. Это праздник не столько людей или государств, сколько идеологии.

В истории человечества было очень много всяких войн, в том числе и таких, которые лежали в основе самого создания государств, но вносить даты их победного окончания в календари и ежегодно отмечать как-то не было принято. Скажем, ни в Швейцарии, ни в Нидерландах, чья независимость была международно признана Вестфальским миром, завершившим Тридцатилетнюю войну, никому не приходило в голову «всенародно» отмечать день его заключения, и в Германской Империи, чье образование было бы невозможно без разгрома Франции в ходе Франко-прусской войны 1870-1871 гг. никакого «Дня победы» по этом услучаю ежегодно не праздновалось. Не устраивалось и в России ежегодных торжеств в честь дней заключения Ништадтского, Кучук-Кайнарджийского и множества других победных договоров. Нигде не празднуется день победы в 1-ой Мировой войне (хотя ряд стран понес в ней даже более тяжелые потери, чем во Второй). Почему же «Победа» - это победа только во Второй Мировой войне?

Конечно, как на всякой большой войне, множество людей сражалось, совершало подвиги, теряло друзей и близких, и для тех из них, чьи страдания были не напрасны и завершились победой, день ее достижения всегда будет праздником. Эта «человеческая» составляющая праздника, в любом случае совершенно естественна и сравнительно мало зависит от позиции государства, и идеологии. В первые десятилетия, когда большинство уцелевших участников войны еще были живы, она и была основной. 9 мая ветераны тех или иных соединений встречались, праздновали, и хотя это движение, естественно, на полную использовалось советским агитпропом, но не им было рождено, и существовало само по себе.

Но теперь, когда их осталось совсем немного (даже призванным в 1945 г. сейчас должно быть около 80, а в Совдепии люди долго не живут), эта составляющая «Дня победы» практически сошла на нет, а на первое место выдвинулось совсем другое. Да и всегда бросалось в глаза, что чем меньше оставалось участников войны, тем больше становилось пропагандной шумихи и пышнее празднества (и отличия оставшимся, вплоть до полной бестактности – к 50-ю вместо юбилейных медалей всем раздали ордена, которые в годы самой войны давались за реальные подвиги – конкретные подбитые танки, сбитые самолеты). Так что в том виде, в каком он существовал последние десятилетия СССР, это давно уже был не столько праздник ветеранов, сколько советского государства. Но тогда он, по крайней мере, имел отчасти «государственный» смысл.

Но каков смысл того действа, что имело место в Москве теперь, когда Путин собрал у себя «первых лиц» во главе с Бушем? Кто и что праздновал? Ведь теперешний «День победы» - это даже не совместно отмечаемый праздник государств-победителей. В этом случае – что праздновали в Москве главы побежденных стран: Германии, Венгрии, Финляндии, Италии, Болгарии, Словакии, Хорватии, Румынии – победу над собой? А главного государства-победителя уже давно и на свете не существует.

Совместное празднование в таком составе может иметь только одно объяснение: праздновалась не победа одного блока государств над другим, а – победа Нового Мирового Порядка, победа той идеологии, которая этот порядок породила, и празднуют ее все, этому порядку присягнувшие, независимо от государственной принадлежности. Именно поэтому ее и отмечают до сих пор.

Дело в том, что торжествующая в современном мире идеология глобализации (в некоторых кругах именуемая «масонской») одержала победу именно в 1945 г., когда на смену традиционному тысячелетнему порядку, при котором в мире доминировали с десяток империй или крупных национальных государств, пришел Порядок, предусматривающий господство сил, строящих свое влияние не на национально-государственной,
а на идеологической основе - в равной мере «антифашистской» (как в конкретно-историческом смысле – «фашистским» стали называть побежденный блок, так и в более широком – этот термин был распространен на все, что противодействовало этим силам или находилось в противоречии с их идеологией).

Дальнейший ход событий, когда одна из этих сил («социалистический лагерь»), сочетавшая свою безумную идеологию с потрясающе неэффективной экономической системой, не выдержав конкуренции, лопнула, как раздувшаяся лягушка, принципиально ничего не изменил, а обозначил лишь новый этап процесса, начатого «Великой Победой».

Поэтому, положим, Бушу, стоящему во главе страны, являющейся главной силой Нового Мирового Порядка, или, скажем, такому государству, как Израиль, и на самом деле есть что праздновать. А вот то, что на роль главного героя празднества претендует лидер образования, находящегося на положении парии этого порядка, выглядит довольно нелепо.

Какое вообще отношение к тем событиям имеет нынешняя РФ и ее руководство? Как ни пыжится оно быть продолжателем СССР (в искренности этих его намерений никто и так не сомневается), реально-то это совсем другое образование – кстати сказать, примерно такое, каким его хотел оставить Гитлер – без Прибалтики, Украины, западных областей (Белоруссии), бакинской нефти и т. д.

СССР, даже находясь на грани краха, имел право праздновать: он не только уцелел (не будем вспоминать, какой ценой), но распространил свою власть на половину Европы – плоды победы были налицо. Но после того, как со страной (причем при участии нынешних празднователей) произошло именно то, что не случилось тогда, - что же праздновать ее осколку? Разве только то, что внесли свой вклад в победу Нового Мирового Порядка. Ведь тем, кто считает себя продолжателем СССР, от плодов победы не только ничего не осталось, но та победа превратилась в свою противоположность (не только бывшие сателлиты, но и большая часть бывшего СССР — ныне злейшие враги РФ).

В РФ любят повторять, что этот праздник «объединяет всех». И действительно, абсолютно все сколько-нибудь представленные в политике силы – и коммунисты, и совковые патриоты всех оттенков красноты, и «партия власти», и прозападные демократы наперебой клянутся в верности «Великой Победе». Только вот концы с концами у большинства из них не сходятся. Потому что торжество «антифашизма» и сталинский режим со всеми бериями и прочими монстрами исторически неразделимы: СССР и лично Сталин, внеся решающую роль в победу, объективно внесли тем самым и наибольший вклад в дело создания Нового Мирового Порядка.

Так что «красным патриотам» приходится «не замечать» тот факт, что в отношении к «победе советского народа» с ними вполне солидарны ненавистные «жидомасоны», а последние пытаются сделать вид, что Сталин к этой победе никакого отношения не имеет, а организатором всех успехов советской разведки, которые так любят славословить, был не Берия, а непонятно кто.

Беспроигрышно выглядит здесь только «партия власти», которая на международном уровне стремится найти свое место в Новом Порядке, а внутри страны предпочитает купаться в родной ей советчине. Ей мы и обязаны размахом подготовки торжеств (количество новодельных фильмов, радио и телепередач о войне уже превысило число созданных в СССР, а назойливость и всеохватность пропаганды заставляет вспомнить вершинные достижения советского агитпропа времен 100-летия Ленина).

В атмосфере нынешней сакрализации 9 Мая поколению не только 20-летних, но и 40-50-летних (уже забыли) трудно представить, что этот «самый главный» праздник (слышны предложения праздновать его не один, а пять дней подряд) имеет на самом деле довольно позднее происхождение – «красным днем календаря» (т.е. нерабочим) он стал лишь в 1965 г. (а до того в официальной иерархии стоял ниже 8 Марта и 1 Мая; но и после этого ежегодных парадов в этот день еще лет двацать не было, хотя таковые проводились 7 Ноября и 1 Мая). Между прочим, его возвышение тогда, как и нынешнее имело те же самые причины: оно было связано с тенденцией реабилитации Сталина, наметившийся после прихода к власти брежневской команды.

Во время войны ходила поговорка (касательно бытовых грешков): «война все спишет». Так вот она и политически до сих пор списывает все преступления советского режима. Пусть сам он уничтожил больше своих подданных, чем немцы, пусть победа была достигнута заваливанием врага трупами своих солдат, пусть после войны победители жили хуже побежденных: «Зато мы одержали Победу!». Это работает. И это единственная спасительная соломинка апологетов СССР (и, конечно, советская мифология на тему войны умрет, во всяком случае, последней).

Но нынешние власти, пожалуй, несколько перестарались: во-первых, вокруг даты столько накручено и столько на нее поставлено, что трудно представить, что они будут делать после юбилея – готовиться в 61-летию, к 62-летию, превратят, что-ли, эту кампанию в перманентную…. А во-вторых, советские ценности с нормальной жизнью несовместимы, и, переборщив с убеждением сограждан в благостности советского строя, «позволившего одержать победу», можно вконец отвадить их от и так с трудом пробивающейся идеи нормальной экономики, без которой нынешнему советоидному режиму все-таки придется худо. Это СССР со своими возможностями мог некоторое время противостоять здравому смыслу (да и то не бесконечно), а его продолжателям в пределах РФ – слабо.

Но поскольку нынешняя власть со своими пристрастиями не симпатична, то и сожалеть о том не стоит, пусть совершает столько ошибок, сколько может совершить.

С. В. ВОЛКОВ

РУССКИЕ ДОНКИХОТЫ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ

Кто говорит, что умер Дон Кихот?
Вы этому, пожалуйста, не верьте.
Он неподвластен времени и смерти,
Он в новый собирается поход.

Изо всех ужасов описанных А. И. Солженицыным в «Архипелаге Гулаге» острее всего меня задевает небольшая сноска в главе «Аресты».

На протяжение своей многовековой истории русский народ отличался храбростью, страстностью и могучей волей. Вспомним хотя бы жителей Смоленска, осажденного поляками в Смутное Время. Из 80 тысяч остались в живых только 8000. И они заперлись в соборной церкви Богородицы, зажгли порох в погребах и взлетели на воздух. Но не сдались... А тут, из солженицынского примечания следует, что большевикам удалось русский народ оскопить? Вот оно:

«Как потом в лагерях жгло! А что если бы каждый оперативник идя ночью арестовывать не был бы уверен вернётся ли он живым и прощался бы со своей семьей? Если бы во времена массовых посадок, например в Ленинграде, когда сажали четверть города, люди бы не сидели по своим норкам, млея от ужаса при каждом хлопке парадной двери и шагах на лестнице, а поняли бы, что терять им уже дальше нечего, из своих передних бодро бы делали засады по несколько человек, с топорами, молотками, кочергами, с чем придётся? Ведь заранее известно, что эти ночные картузы не с добрыми намерениями идут, — так не ошибёшься хрястнув по душегубцу. Или тот воронок с одиноким шофером оставшийся на улице — угнать его, либо скаты проколоть. Органы быстро бы не досчитались сотрудников и подвижного состава, и несмотря на всю жажду Сталина — остановилась проклятая машина! Если бы...если бы... Мы просто заслужили всё дальнейшее».

И впрямь, почему потомки суворовских солдат — во время перехода через Альпы готовых лечь в ров, чтобы пушки были перевезены по их телам — не дерзнули восстать?

Видать — массовый террор массово парализует. Но это была лишь временная оробелость, что подтвердилось когда немцы перешли советскую границу. В первые же времена войны около 4-х миллионов подсоветских солдат стихийно сдались в плен: не пожелали защищать власть ночных картузов, вздыбились. Причём почти половина из них горела желанием «хрястнуть по душегубцам» и поступала для этого в антибольшевицкие формирования при Вермахте.

Честь нашего народа была спасена. Оказалось, что коммунистам не удалось-таки сделать подсоветских русских покорливыми игоносцами!

Одновременно, встречным движением, русские белые за рубежом взялись за оружие, чтобы — также сыграв на немцах — продолжить гражданскую войну за свободу России. Ведь по завету генерала Врангеля единственным смыслом существования русской эмиграции было оставаться ядром для возобновления борьбы с красными.

Считая Гитлера меньшим злом, чем Сталина, — и более эфемерным— включившиеся в советско-германскую войну эмигранты искали поражения антирусской кремлёвской власти.

К новому походу против коммунизма призывал ещё в 1924 году Иван Бунин, готовился к нему Русский Обще-Воинский Союз, пропагандировал его Иван Солоневич.

И если поначалу многие поверили, что Гитлер возглавит, как обещал, крестовый поход против большевизма, то вскоре очистились от всяких иллюзий.

Мой отец, переведенный в конце войны из 2-го полка Русского Корпуса на Балканах в пропагандную школу РОА в Дабендорфе (когда генерал Штейфон заявил о своём подчинении Власову), видел Андрея Андреевича дважды: оба раза в строю. В первом из случаев, перед шеренгами добровольцев-антикоммунистов Власов широко, демонстративно перекрестился. Во втором, гаркнул: «Ну, что братцы: как вы думаете, кто кого перехитрит: немцы нас иль мы немцев?»

Русские добровольцы отнюдь не связывали свою судьбу с судьбой Третьего Рейха. Солженицын свидетельствует, что подсоветские солдаты продолжали переходить ко Власову вплоть до самого конца войны, когда поражение Германии было очевидно. Не победить они стремились, а хрястнуть по палачам.

В «Московских Новостях» от 13 мая 2005 А. Солдатов повествует: «В Катакомбной Церкви уцелело предание о схимонахе Леонтии (Мымрикове), который благословлял истинно-православных христиан на войну против коммунистов. Они сражались без оглядки на немцев. Например, при обороне Бреслау, уже после 9 мая 1945 года, прижатые к Балтийскому побережью русские отряды шли в бой во главе со своими священниками. Когда по ним стали стрелять из катюш зарядами с жидкостью для огнеметов, русские обмазывались глиной и, пылая огнём, продолжали поливать из пулемётов большевиков. Пока не падали обугленными».

Не меньший героизм проявлялся и в Русском Корпусе на Балканах. Както на празднике дня Св. Александра Невского в Буэной Айресе я спросил поручика П. К. Голофаева, почему было столько в Корпусе потерь?

«Ведь это были в большинстве офицеры выучки белой армии и их сыновья», ответил начальник «охотничьей команды» 5-го полка, сам безбоязный фронтовик. — «Они считали неподобающим беречься от пуль, наклоняться или сторониться; в боях они стояли с вызывающим спокойствием, неприкрытыми, шли в атаку во весь рост. Отсюда и потери».

Именно так всегда держался и Павел Павлович Тихонов, ныне здравствующий в Чикаго, разудалая голова. Чин 2-го полка, поступивший в Русский Корпус безусым юнцом вместе со своим отцом-дроздовцем, он взял, к примеру, лихой атакой «на ура», под ураганным обстрельным огнём, высоту в Боснии — за что был награжден Железным крестом.

Мой дед по материнской линии, поручик Императорской Армии, Георгиевский кавалер, в Гражданскую войну сражавшийся в белом отряде князя Бермонт-Авалова — тоже не кланялся вражеской шрапнели. Как и многих других, его не смутило, что в Русском Корпусе все офицерские должности были заняты с лихвой: он служил в чине обер-ефрейтора. Николай Михайлович Флоренский пал смертью храбрых в бою у города Чачак, 23 октября 44-го года. В тот же день погиб и его командир, полковник Геске, и многие другие доблестные белые войны, в их числе отец и брат хорунжего Н. Н. Протопопова (впоследствии редактора корпусного журнала «Наши Вести»).

Добровольцев Русского Корпуса грела идея о неотвратимом, само собой разумеющемся долге спасения России. Их силы удесятеряла кровная необходимость вырвать страну из рук красных нетопырей.

Это были донкихоты, подвижнические натуры презревшие удобства, выгоды и привилегии во имя свободы России. Они сражались за идеалы, не могущие в силу их высоты быть принятыми большинством людей. Но подобные идеалы и их носители — дрожжевая закваска без которой Россия исчезнет.

Лоторожему людогубу Сталину удалось победить лишь благодаря узкомозглости Гитлера, недопустившего русские антибольшевицкие части на Восточный фронт и по скотски обращавшегося с русским населением. Удалось победить лишь благодаря штрафбатам, огромным людским потерям, живым волнам и потокам крови, в которых утонула военная машина Третьего Рейха. Недаром до сего дня спорят: 7-8 или 11-12 убитых красноармейцев приходилось на каждого убитого немецкого солдата. Жуков, «браконьер русского народа», как его назвал писатель В. Астафьев, губил солдат столь жестоко и бессмысленно, что в атаку они шли лишь под прицелом заградотрядов. Только под Берлином красный маршал уложил без нужды треть миллиона подсоветских военнослужащих!

Да, чины Русского Корпуса Флоренский и Тихонов, вкупе с многими десятками тысяч участников Русского Освободительного Движения 1941-45 гг., понесли поражение. Прозвездил огонёк и погас. Но во что обошлось России их неудача? Её генофонд, в 40-х годах ещё способный возродить былое величие, теперь окончательно погублен. Её население продолжает убывать в числе – по миллиону в год! Дух народа угнетён. Душа выхолощена. Язык покалечен. Культура вытравлена. «Народ-победитель» живёт в сто раз хуже, чем «народы-побежденнные». Преемники советской власти держат народные деньги в чужих банках и заботятся лишь о своем собственном благополучии. Русские города, села, природные богатства, земля, заводы — всё захватывается чужеземцами.

Н. М. Флоренский

П. П. Тихонов

Победи в 40-х годах русские национальные силы, победи Флоренские и Тихоновы — сие бы не творилось!

Как сказано в Евангелии, нет большей любви, чем того, кто кладёт живот «за други своя». Десять тысяч корпусников положили жизнь из чистой, беззаветной любви к русскому народу. Гибель в таком оружеборстве — не смерть, а жизнь вечная.

Посему — отвесим земной поклон каждому из ныне живых белых фронтовиков. Приголубим их, приласкаем, подбодрим, отблагодарим. Поцелуем землю на могилах отошедших ко Господу уже после войны. Опустимся на колени в церкви и помянем убитых в боях. А главное — вдохновимся их высокосердием и стоицизмом.

Сегодня красные флаги снова реют над Красной площадью, министр Обороны Эрефии называет солдат «товарищами», Путин восстанавливает культ личности Сталина. Наш бой еще впереди. Третьей Гражданской, пожалуй, не миновать...

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

МАЙОР Г. П. ЛАМЗДОРФ

МЫ, РУССКИЕ НАЦИОНАЛИСТЫ, ХОТЕЛИ ИСПОЛЬЗОВАТЬ НЕМЦЕВ

Я лично никогда ничего не писал и очень мало рассказывал в кругу близких и хороших знакомых об успехах и несчастьях Русской Освободительной Армии. Дело в том, что теперешние россияне, и в особенности молодежь, просто не в состоянии понять и уяснить себе, что происходило на нашей родине в первый период "царствования" товарища Сталина. Им всем не может быть понятен тот факт, что около миллиона людей старались, с помощью немцев, сбросить коммунистическую власть и наконец свободно вздохнуть.

В бытность свою у меня в Барселоне А. Солженицын просил меня написать серьезный труд о РОА и даже дал мне количество и размеры необходимых для этого листов, но я категорически отказался это сделать.За границами России и в особенности в Германии много было написано на эту тему. Первым который написал — в Баварии — книгу об А.А.Власове был известный писатель Двингер (многое с моих слов). После пытался осветить этот вопрос журналист Дершау, затем Торвальд. После них написал прекрасно документированную книгу Свен Стеенберг (настоящая фамилия Дёллерт), позднее Штрик-Штрикфельд, а также и Гоффман. Всех не перечислить. Во Франции и Северной Америке появлялись отдельные статьи в газетах правого уклона. Из русских участников национального движения книгу о Власовской акции написал К. Г. Кромиади и то очень неполно, неясно и с множеством грубых ошибок.

В иных статьях включен перечень почти всех антисоветских военных формирований кроме самого главного, ставшего позднее костяком РОА. Я говорю об РННА (Русской Национальной Народной Армии) сформированной в Осинторфе, близ станции Осиновка (Смоленская область). Эта акция, под засекреченным наименованием ГРАУКОПФ, была задумана и начата в Берлине группой «старых» эмигрантов. Вот их имена: Сергей Никитич Иванов и брат его Николай Никитич; Константин Григорьевич Кромиади (Санин) — бывший полковник Добровольческой Армии; Игорь Константинович Сахаров — бывший участник, как и я, испанской гражданской войны на стороне ген. Франко, сын ген.Сахарова, бывшего командующего фронтом у адмирала Колчака; полковник царской армии Спиридонов, быстро разочарованный и вернувшийся из России обратно в Берлин; и Виктор Николаевич Весслер, последний адъютант Власова, попавший вместе с ним в плен к советам (было бы вернее сказать — бессовестно выданный американцами). Немного позднее присоединились к этому начинанию С. Пален и я, оба из Парижа.

Не стану тут описывать всю историю РННА, а сошлюсь на книгу Стеенберга "Власов: изменник или патриот"» (стр.60 по 68). В этой книге абсолютно правильно и точно описана эта тема со слов начинателей и участников этого русского национального движения. Приведу тут лишь несколько примеров иллюстрирующих первоначальное настроение добровольцев:

1). Вся формирующаяся Армия была одета в русскую форму, добытую в трофейных складах города Борисова. Перемена этой формы на немецкую произошла не по настоянию самого Гитлера (как это принято утверждать), а после обоснованных размышлений и по следующим причинам. Во-первых, немцам не удалось захватить ни одного склада обмундирования и поэтому одежда износилась. Во-вторых, произошли случаи обстрела немцами одетых в красноармейскую форму бойцов. И, в конце концов, из желания создать какую-то монолитность среди участников антисоветского движения.

2). Полковник Бочаров, начальник КУКСа, слушателем которого я сам был, как-то раз в сердцах объявил нам: "Сталин довел нашу родину до того,что всякая сволочь попирает русскую землю" (!).

3). Полковник Кромиади, в одном из своих периодических обращений к бойцам, как-то сказал:"Мы обязываемся бороться не с русским народом, а исключительно с советской властью. Поэтому немцы сами по себе, а мы, русские, сами по себе».

4). Я, тогда младший лейтенант, назначенный командиром комендантского взвода, всячески старался пояснить своим подчиненным, что дозволяется стрелять в "своих братьев" исключительно в случае самозащиты.

С. Пален, никогда еще не нюхавший пороху, был назначен губернатором Шкловского района, находившегося тогда, почти полностью, в руках партизан. Ему в помощь была придана часть под командованием полк. Головинкина. К сожалению Пален оказался впоследствии главным виновником обрушившихся на РННА несчастий. Как-то посещая Шкловский госпиталь, он заметил, что графики на кроватях написаны по немецки. Он немедленно приказал заменить их русскими. Увидав при входе плакат изображавший Гитлера-Освободителя, он процедил сквозь зубы: «Немедленно снять эту мерзость»(!). Но на этом малодипломатические художества Палена не окончились. Будучи в курсе — скажем прямо — хамского обращения немцев с мирным населением, в особенности в партизанских районах, он однажды собрал всех офицеров полка Головинкина и поведал им свой будуший план мероприятий: «Если немцы и дальше будут так себя вести, нам не останется ничего другого, как уйти в леса и основать там партизанскую национальную группу, которая будет одновременно бороться и с немцами и с коммунистической властью» (!).

Все эти излишние и, скорее, мальчишечьи выходки стали известны немцам, а главное — их партийным органам — и в результате в конце августа 1942 года все основатели РННА и высший командный состав были высланы из пределов зон оккупации. Уже гораздо позже я узнал от *оберштурмбанфюрера* Шиндовского (бывшего бургомистра города Данцига), что в нашей среде нашлось немало стукачей, которые доносили в СД обо всех проявлениях русского национализма и антинемецких выступлений в рядах РННА. Шиндовский был чуть ли не единственным партийцем который вовремя спохватился и стал ярым, хотя и скрытым, поборником Власовского Движения. В июле того же года попал в плен на Волхове ген. А. А. Власов, которому немцы предложили возглавить уже существующие русские вооруженные силы в смоленской области. Так родилась Русская Освободительная Армия.

Говорят,что если вас гонят в дверь, то следует лезть в окно! Применяя это неписанное правило С. Н. Иванов и Г. Н. Жиленков (уже в чине генералов), И. К. Сахаров (уже в чине полковника), я (уже в чине капитана) и В. Н. Весслер (уже в чине старшего лейтенанта), совместно с полковником Кромиади снова взялись за дело. В городке Западной Белоруссии — Глубокое — принялись за организацию, уже под верховным командованием Власова, Гвардейской Ударной Бригады. Ядром этой бригады предполагалось взять бойцов уже сформированной самими немцами «Дружины» Гиля-Радионова. Для этой цели отправились в село Лужки командиры бригады и начали переговоры с генерал-майором Богдановым, самим Гилем и майором Орловым. Результаты этих переговоров оказались весьма плачевными. Удалось переправить в Глубокое лишь горсточку людей, а почти вся «Дружина» во главе с Радионовым ушла в лес к партизанам!

Следующим этапом формирования был Псков, вернее село Стремутка, лежащее у самого города. Сюда приходили пополнения, но нехватало техники.Тогда командование решило отправить под Ленинград в расположение Голубой Дивизии полк. Сахарова и меня, бывших участников испанской гражданской войны. Цель этой командировки — заполучить у ген. Инфантеса всё трофейное оружие, военнопленных, перебежчиков и пригодный материал. Мы, оба офицера, были в русской форме. До сих пор толком не знаю, по собственному ли почину, или по немецкому, к нам привязался *штурмфюрер* Аркадий Кочубей, австрийский подданный, мобилизованный в Вене. До Ленинграда дорога была перекрыта 1-ой и 2-ой партизанскими бригадами, так что передвигаться по ней возможно было только организованными колоннами с сильным конвоем. На обратном пути мы все-же попали под обстрел, наш водитель был тяжело ранен и уже полк. Сахаров довёз нас домой в Стремутку.

Несмотря на заверения ген. Инфантеса, результаты наших просьб оказались весьма скудными. При Голубой Дивизии существовало так называемое, *фербиндунгскомандо* (команда связи), которое непосредственно распоряжалось всеми трофеями и видимо не имело никакого желания с нами ими делиться. Мы с Сахаровым сразу почувствовали, что отношения испанцев с немцами были весьма натянутые. Это чувство подтвердилось на торжественном обеде устроенном Инфантесом в нашу честь. Сахаров был посажен по правую руку испанского генерала, я по левую, а Аркадия усадили на самом конце стола.

Очень скоро после этой, как бы самовольной, поездки под Ленинград, довольно грубой расправой с "полицаями" и весьма загадочного исчезновения одного *зондерфюрера* из близлежащей опытной станции, состоялась уже вторая по счету высылка нашего командного состава из пределов России. Как точно это произошло я не знаю, так как в это время находился в Берлине свидетелем на суде лейтенанта Вальрафа обвиненного в дефетизме.Вернувшись, я с ужасом заметил, что все командиры куда то исчезли и что нашей бригадой распоряжались сами немцы. Генерал Миллер, к которому я обратился, подвёл меня к висевшей на стене карте и указал на обширный район южнее Пскова, где красным карандашом был начерчен круг, в котором стояла цифра 5000. Миллер

НА КРУПЕ ТИГРА

Изо всех участников Русского Освободительного Движения граф Григорий Павлович Ламздорф является одним из самых выдающихся. Рожденный 19 февраля 1913 г. в СПб и вывезенный ребенком Врангелем из Крыма, он учился в Париже инженерному делу. Но в 1936 г. отправился воевать в Испанию на стороне генерала Франко. Дважды тяжело раненный, многократно награжденный за проявления исключительной отваги, он окончил Гражданскую войну на Иберийском полуострове в чине лейтенанта легендарного Испанского Легиона — его бойцов называли «женихами смерти».

Рис. А. Карашука

Как многие другие белые эмигранты, стремясь продолжить Гражданскую войну в России, он в 1941 году отправился на Восточный фронт. Служил сперва в РННА, а затем у Власова.

Фотография где он запечатлен возглавляя сводную роту Гвардейской Бригады РОА на параде во Пскове 22 июня 1943 года — в белой гимнастерке с трехцветным флагом в руках — стала эмблематичной. Навсегда она останется собирательным образом тех добровольцев, которые — движимые исключительной любовью к России — отважно взобрались на круп нацистского тигра, дабы поразить красного ящера. И оказались во время этой неудобной, опасной езды — между молотом и наковальней…

Как-то на смотре, тогда еще капитан Ламздорф дерзко представился военному губернатору Берлина как «унтерменш хауптман граф фон Ламздорф». Генерал фон дер Хазе опешил: на него сверху вниз смотрел аполлон-большеган, косая сажень в плечах, в отлично на нем сидящей немецкой форме с русским шевроном. Но ни немцы тогда, ни союзники потом, так и не сумели оценить русских антибольшевиков. Почивший в 2004 г. Ламздорф считал, что и в нынешней РФ массы еще не в состоянии их правильно понять. А посему помещаемое выше письмо не предназначал для печати.

Николай Казанцев

пояснил мне, что это предполагаемая сила 3-ей партизанской бригады Ковалёва, которая успешно действовала в этих местах, устраивая налеты на железнодорожную дорогу Остров-Псков и на большак Порхов-Псков, нанося немцам серьёзный урон. Командующий тылом Северного Участка Фронта спросил меня, согласен ли я во главе Власовской Бригады занять этот район и навести там порядок. Я согласился, но с двумя условиями: 1.Чтобы никакого "фербиндугскомандо" при мне не было. 2.Чтобы любые поборы с местного населения, ввиде пшеницы или скота, происходили бы через меня и за моей подписью. Должен честно сказать, что оба условия были приняты и выполнены. Следует прибавить, что начальник штаба у ген. Миллера майор Рейсдорф был идейно расположен к полному взаимодействию немцев и власовцев. Бригада была мною распределена следующим образом: штаб и комендантская рота в селе Шванибахово, остальные роты в опорных пунктах — Москвине, Зайцеве и Назимово. Разведка, под руководством ст.лейтенанта Самутина (сидевшего позднее в том же концлагере что и Солженицын) установила, что база партизан Ковалёва находилась в лесах возле деревни Крышово и даже располагала посадочной площадкой для самолетов прилетавших с "Большой земли". Численность — около 300 человек. Севернее самостоятельно действовал отряд Воробьёва. Ясно видя что "умиротворение" района без кровопролития не обойдётся, я поручил доктору Разумовскому (через одну сельскую учительницу и явную партизанку) устроить мне личную встречу с Ковалёвым, которая и состоялась на тригонометрическом пункте между Назимово и Шванибахово. После долгих споров и обоюдных обвинений был заключен "пакт о ненападении", в силу которого Ковалёв обязывался никаких действий против немцев и, главное, против мирного населения не предпринимать, а я, в свою очередь, предоставлял ему три деревни возле леса и полную свободу действий в районах Карамышева, Добровья и до самой Луги. Описание этой встречи, в несколько искажённом виде, было помещено в 60—х годах Воробьёвым в одном из ленинградских журналов. Один единственный раз партизаны нарушили наш пакт на шоссе Порхов-Псков, за что были нами "наказаны" возле деревни Крышово. Тут следует отметить, что позднее мы оба с Ковалёвым сильно поплатились за эту встречу!

Я был немцами арестован за связь с партизанами, посажен в глубоченный псковский подвал и, в конце концов, выслан иа России. Ковалёв же, в свою очередь, по окончании войны получил срок!

Повторяю,что для полной ясности необходимо прочесть книгу Деллерта-Свеенберга о Власове. Я все же считаю, что нам, участникам, следует молчать и когда нас всех уже не будет на свете ИСТОРИЯ займется этим сложным делом и решит что к чему. Как бы оправдываться нам нечего, не перед кем и ни по какому поводу! Те люди, которые относятся к нам отрицательно всё равно никогда не поймут того, что существует колоссальная разница между "союзником" и "временным попутчиком", между национал-социалистом и националистом чисто русским, а доказывать эти истины тем, кто нас понял и оценил — это ломиться в открытую дверь! Один тот факт, что мы спасли от верной смерти полмиллиона доходяг в лагерях военнопленных оправдывает наше существование! Не наша вина,что позднее "союзнички" загубили большую частъ этих ценнейших людей!

Конечно среди навербованных нами командиров и бойцов попадались и инакомыслящие. Эти элементы, после физической "поправки" уходили в леса к партизанам и никто из нас этому не противился, так как нам были нужны только верные и идейные люди. Но такого рода дезертиров было не так уж много. Помню что из Осинторфа ушел в лес разведчик Князев,из Стремутки ст.лейтенант пограничных войск НКВД Проскуров, из Лужков почти вся «Дружина» Гиля-Радионова (сформированная непосредственно СД) и из опорного пункта Назимово весь гарнизон кроме старшины Пищева. Из разных других батальонов уходили единицы, возмущенные двуличным поведением немцев.

Насчет "вируса советского патриотизма" должен сказать, что "вирус" этот был отнюдь не советским, а чисто русским! Появился он в рядах эмиграции задолго до окончательной победы союзников, а именно в 1941-м году, после вторжения немецких войск в СССР. До 80 процентов русских эмигрантов во Франции приняли, (конечно скрыто), антинемецкую позицию. Меня лично, как добровольца, строго осудили генералы Гулевич, Головин и Шатилов, а также подавляющее большинство друзей и знакомых. Приехав в мае 1942-го года в Париж в командировку в сопровождении ст. лейтенанта Косякова, мы воочию убедились в отрицательном к нам отношении большинства русских. Посетив собор Св. Александра Невского на ул. Дарю мы вышли из храма на двор и с удивлением заметили, что он вдруг опустел! Мы оба были в русской форме, при погонах и оружии. Всего лишь двое или трое подошли к нам дабы удовлетворить свое любопытство, мол кто мы такие, откуда и что мы в Париже делаем? Когда я пригласил на обед всех моих бывших одноклассников по гимназии, пришли всего лишь двое. Остальные видимо стояли в "идеологической" оппозиции.

Как известно, Власов был выдан Советам американцами. Подробно об этой непристойной, возмутительной акции написал, уже на Западе, последний адъютант Власова Виктор Есслер. Англичане, также обманным способом, выдали Сталину на расправу всю казачью дивизию в городе Лиенце. Эти два отвратительные случая являются лишним доказательством того, что я уже десятилетиями твержу: у России на Западе никогда не было, нет и не будет НИ ОДНОГО маломальски искреннего друга! Во время обеих мировых войн наша родина была использована. А в данный момент Запад наконец добился ее полного расчленения. Пусть никто не думает, что у нас к немцам была минимальная симпатия. Мы хотели их использовать, а получилось, что желание это было обоюдным! Мы, к сожалению, поздно спохватились и победил, как всегда, сильнейший. Пишущего эти строки гитлеровцы арестовывали и сажали ТРИ РАЗА. Если все это закончилось для меня благополучно, то заслуга принадлежит исключительно генералам Вермахта Шенкендорфу и Миллеру, которые энергично за меня заступались.

Хочу также отметить факт огромной важности. Три раза ходил я в тыл Красной Армии, один раз с группой в 60 человек, — и каждый раз благополучно возвращался. Это доказывает идейность и преданность участников нашего движения.

МАЙОР Г. П. ЛАМЗДОРФ

ВОСПОМИНАНИЯ И МЫСЛИ БОЙЦА РУССКОГО КОРПУСА

В сентябре 1941 года, 17-летним, я вступил в Русский Корпус, в 1-ую юнкерскую роту. Служил недолго: три месяца.

В первом томе книги о Русском Корпусе на Балканах о первом «большом бою» было написано, что я был ранен в бок. Ранен я был в левое легкое. Пуля (очередь из пулемета титовских партизан) попала в меня рикошетом и застряла в лёгком в 3-4 см. около сердца. Был неделю без памяти из-за потери крови. Целый год лежал в военном госпитале (немцы заняли хирургическую клинику в Белграде).

В больнице меня посетил генерал Штейфон, командир Русского Корпуса, и наградил солдатским георгиевским крестом. Крест с лентой, пулю и свидетельство храню возле иконы.

Пулю я носил 20 лет в груди, а в 1960 году вдруг стал харкать кровью и пришлось её извлекать. Слава Богу, медицина созрела для операций грудной полости, а то был бы тогда конец.

Если я только подумаю, что из 15 тысяч бойцов Русского Корпуса остались живыми в конце войны только 5 тысяч, то не такой я уж герой. Герои те, кто прошли через все горнило коммунистических партизан, которых снабжали «союзники». Да «союзники» всегда были таковы! О чем думала интеллигенция начала XX века в России?

Прошляпили свою страну прохвостам и предателям.

Офицер Русского Корпуса
Рисунок А. Каращука

«Поправившись» — инвалид в 17 лет — я окончил Русско-Сербскую гимназию, выпуска 1944 года. В том же году с последним транспортом русских семейств из Белграда поехали в Германию: мать, дед и я. Перезимовали в теперешней Австрии, а весной «побежали» дальше на Запад и дошли до Мюнхена. Я нашел работу и прибежище, а потом пошёл студентом на медицинский факультет. В 1953 году стал врачем и переехал в Швейцарию, где живу по сей день.

В 1990 году я был принят всей русской колонией в Буэнос Айресе. Для меня эта поездка оказалась зарядкой для деятельности в России. Выйдя на пенсию, я объехал много городов Европейской России, искал и нашел родню в Москве и Петербурге. Это — родня со стороны моей матери, урожденной Ордовской-Танаевской; её отец был губернатором Тобольской губернии с 1914-го по 1917 год.

Побывал я в Тобольске и окрестных селах. В тобольском кремле, в архиве на чердаке, мне удалось найти послужной список деда.

В 1991 году в России началась деятельность Организации Российских Юных Разведчиков. Я побывал у них в штаб-квартире и на первом съезде руководителей в «Вербилках», недалеко от Москвы. Еще живя в Белграде, в 1937 году я стал скаутом-разведчиком в 4-ом отряде Святослава Пелипца. Со скаутским руководителем Борисом Мартино познакомился во время войны. После войны я провел два разведческих лагеря под Мюнхеном.

Рассказываю все это, чтобы было понятно как я горел всем сердцем, радовался тому, что СССР кончился, и надеялся на быструю перемену к лучшему. Но не тут то было. Разъезжая, во многих разговорах и беседах я скоро увидел, что следы и печать коммунизма люди сбросить не могут. Инициативы — ноль. Воззрение на всё философское: «поживём–увидим». Скинуть с себя материалистическо-социалистическое отношение к жизни — не просто. Для этого нужна смена двух поколений, то есть 40-50 лет. А пока особенно страдают от бесхозяйственности государства старики, дети, матери и вообще все немощные, например — инвалиды.

Инициатива только у тех, кто быстро переоделись в демократов. На деле — это простые жулики.

В России (то есть в РФ или Эрефии) меня часто спрашивали: а как я представляю себе восстановление монархии? (Употребляли часто выражение «монархизм» и приходилось всегда исправлять: никаких «измов»; по русски так не говорят, а надо «монархия»). Я отвечал: без общего желания и без православной веры никто ничего сделать не сможет. Монархия это не партия и «синеву с неба» никому не обещает. Все следует сделать самим, с верой в Господа.

«Нашу Страну» получаю регулярно уже 18 лет, за что благодарен без конца. И я, и многие, ценим «Нашу Страну» за правду о прошлом и справедливую оценку русской судьбы "на родине и в рассеянии сущих". Многие равняются на Запад. Зачем? У нас особенная стать. Многое, что для Запада хорошо — для нас не пригоже, ни к чему, или даже во вред.

СЕРГЕЙ ШАУБ

ПЕЧАТЬ

УРОКИ ИСТОРИИ

В «Литературной Газете», номер 15 от с. г., выдающаяся достоевсковедка Л. Сараскина горестно поражается, что: «Вырастает поколение детей, ничего не знающих о русской истории, о ее героях и ее злодеях».

Согласимся с нею, что это верно, и печально. Но некоторые мысли постсоветских старшеклассников, в их школьных сочинениях, цитируемых здесь ею, она, пожалуй, зря клеймит как «смердяковщину».

Вот что они, например, пишут, по поводу Второй Мировой войны:

«Зачем вообще нужна была победа в той войне? Если бы мы ее проиграли, рынок пришел бы к нам еще тогда, и мы бы давно уже были развитой европейской страной». — «Зачем так называемые герои совершали свои так называемые подвиги? Все эти Зои Космодемьянские, все эти Александры Матросовы? Зачем партизаны вели себя так глупо и нецивилизованно? Они нарушали правила ведения войны».

И ещё, более логично и категорично:

«Если Сталин и всё руководство СССР были мерзавцами и негодяями, как сейчас все говорят, если СССР был империей зла, отвратительной тоталитарной страной, зачем было за него и за его вождей воевать? Лозунг «За родину, за Сталина», с которым солдаты шли в бой, был ошибочным, преступным». — «В ту войну русские солдаты защищали завоевания революции, которая теперь признана сбоем цивилизации. Так зачем они защищали?»

С конечным жёстким выводом:

«Те, кто в ту войну бездумно защищал козлов и монстров, сейчас почему-то требуют для себя почета, уважения и льгот».

Это последнее не совсем справедливо: солдату вообще, а уж подсоветскому тем паче, приходилось повиноваться начальству, да многие и видели в этом свой долг.

С другой же стороны, это совсем две разные вещи — вопреки Сараскиной, — защищать настоящую Россию, такой она была прежде, или Россию советскую (впрочем и носившую имя СССР), страну бесправия и тирании, подлинно империю зла. Это, пожалуй что делать впрямь и не стоило!

НЕНУЖНАЯ ПОБЕДА

В «Имперце», номер 49 от с. г., читаем:

«Предстоит «праздник» 9-го мая. Нам пишет соратник А. Е. Бондаренко из Ново-Николаевска: «Что дала России победа красных и их западных союзников? Лишь то, что на полвека было продлено советское иго, а тысяча русских выдана англо-американцам на расправу агентов СМЕРШа. «Победа» позволила коммунистам захватить власть во многих странах Европы, Азии, Африки и Латинской Америки. А сколько ненужных жертв было принесено во имя этой «победы»».

Ничего нельзя возразить. Это ведь чистая правда, хотя бы многим и неприятная.

ПАМЯТНИК ПАЛАЧАМ

Газета «Коммерсант» от 1 января с. г. сообщила о чудовищном плане водрузить в Москве на Поклонной Горе монумент в честь Рузвельта, Черчилля и Сталина. Трем извергам, составившим ялтинский договор, по которому миллионы бывшие подсоветские, оставшиеся за рубежом, подлежали выдаче в руки чекистов на смерть и муки!

Если такое свершится, то будет окончательной победой Сатаны над несчастной Россией... А уж для нас, выживших вопреки чудовищным преследованям на Западе после Второй Мировой, — худшим оскорблением на свете.

Напротив, первоначальный план памятника, изображавший четырех солдат, — советского, американского, английского и французского, — не представил бы собою ничего одиозного: солдаты выполняли свой долг и за злодеяния политических вождей ответственности не несут.

По счастью, преступная и нелепая идея вызывает решительную оппозицию со стороны всех порядочных людей; имена некоторых газета и цитирует. «Игорь Губерман, литератор: «Я в ужасе! Тогда пусть сразу поставят памятник и Гитлеру». — Алексис Родзянко, председатель правления Deutsche Bank (Москва): »Ну уж нет, слишком много русского народа он истребил» — А. Герман, кинорежиссер: «Никогда. Желание реабилитировать Сталина, вызывает у меня омерзение, а люди, которые хотят это сделать — презрение».

ЗАСЛУЖЕННАЯ НАГРАДА

Из «Русской Мысли» за 28.4 узнаём, что:«Лауреатом премии 2005 года единогласно избран В. Батшев за 4-томное расследование под общим названием «Власов». Речь идёт о премии «Веритас», в размере 2000 евро. Поздравим от души Владимира Семёновича с успехом! Думаем, что ему важна не скромная сумма денег и даже не официальное признание ценности его огромной по объему и по вложенному в неё труда книги, а справедливое сознание, что он выполнил свой долг, восстановил правду, которую могущественные силы, в Эрефии и за рубежом, стараются затемнить или исказить.

Парижский еженедельник, вероятно, сообщает о премии скрежеща зубами! Ведь он всегда неизменно был непримиримым врагом власовского движения.

ЮБИЛЕЙ "НОВОГО МИРА"

Сотрудники «Нового Мира» отмечают 80-летие его существования.

Поздравляем журнал и мы. Мы ценим его противостояние большевизму в данный период, когда это было трудно и опасно. А что оппозиция была ограниченной, со срывами на целые годы, — принимая во внимание тогдашние времена, сие не подлежит осуждению.

Теперешняя его политическая программа нам не ясна. Можно, положим, видеть в этом и достоинство, в форме широты мнений и свободы высказываний.Но вот что в нем очевидно, и что мы от души приветствуем. — это решительное отталкивание от миновавшей, слава Богу, большевицкой системы с её тёмными ужасами, и ярко выраженное нежелание к ещё недавнему поистине проклятому советскому строю вернуться.

В. Р.

СТАРАЯ И ПОДЛАЯ ЛОЖЬ

«Русская Мысль» стремительно левеет.

В номере от 28 апреля с. г., какой-то И. Лопатинский, в статье «Дело о Власове», услужливо повторяет любимые тезисы советской пропаганды: власовцы были де уголовные преступники, в лучшем случае, — беспринципные люди, желавшие выжить любой ценой вопреки совести.

Да, конечно, большевикам было нужно, и их наследникам остается нужно эту клевету повторять.

А. И. Солженицын когда-то разбил сей миф, справедливо указав, что у русских людей были с советской властью серьезные счеты: за раскулачивание, концлагеря, кровавый террор. Так что понятно, что люди взялись против нее за оружие, когда представилась возможность.

Я Вторую Мировую прожил, в борьбе против большевизма участвовал (чего не стыжусь, — скорее горжусь!) и могу клятвенно подтвердить, что было среди власовцев, казаков и бойцов различных национальных легионов много людей (вероятно, абсолютное большинство!), которые сражались за свои убеждения, не искали себе выгоды, шли за свои взгляды на опасность и часто на смерть.

Считаю своим долгом перед ними, живыми и мёртвыми, об этом свидетельствовать.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

МЫСЛИ В ПОХОДЕ

В трёхмесячном походе я видел сердце русского воина.

Вот гор. Чачак. Его защищает горсточка частей Русского Корпуса. Внутри — нападающие на нас местные силы. Во вне — мощно вооруженный противник. Нас каждую минуту могут раздавить. Но на сердцах наших воинов спокойствие: “Как Богу угодно, так и будет”.

Вот тела полковника Гескета, лейт. Дуброва, об.-ефр. Флоренского и многих других, убитых в боях, наших героев. Воины сосредоточенно взирают на них, крестятся и чувствуется, что крест — знамя вечной победы — спасает людей от животного страха смерти.

Обняв сырую землю, лежит на улице 20-летний инок, корпусной иеродиакон Вассиан. Позавчера он сказал: “Я скоро умру”, вчера исповедывался и причастился, а сегодня осколок гранаты попал ему в сердце. На бледном лице его нет ни тени страданий. Жалко юношу. «Праведно жил и хорошо умер”, — говорят наши воины.

Остановилась наша колонна у кладбища разбитого города Вышеграда. На кресте свежей могилы чернеет надпись: “Обер-ефрейтор Николай Иванов”. Так мы встретили в походе соратника, сраженного бомбой вражеской авиации.

Полились звуки надгробных песнопений — душу раба Твоего упокой, «идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная...” . Во имя жизни, жизни светлой и радостной, жизни русской и человечной, жизни, победившей смерть, приносятся эти бесчисленные жертвы и их подвигами искупается жизнь России.

Или вот ещё. Подножие горы, теряющейся в седых облаках. Снег и дождь. Пронизывающий ветер. Уже леденеют мокрые ноги. Надвигается ночь, отряд долго стоит и кажется, что никогда уже этому не будет конца. Но проходит время, препятствия преодолеваются, уходят в прошлое... На сердце лишь остается уверенность, что без Его святой воли не падает ни один волос с нашей головы.

ИГУМЕН НИКОН

Бывший редактор белградского «Царского Вестника»,
впоследствии архиепископ Вашингтонский и Флоридский
("Наши Вести" № 360)

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

АНТИРУССКАЯ ПОБЕДА

«Победа» 1945 года продлила власть убийц русского народа почти на 50 лет. Причем наш народ они убивали физически, духовно и морально.

Миллионы солдат советской армии в начале этой войны сдавались и переходили на сторону немцев. Не забудем об армии генерала Власова и других воинских формирований, которые сражались для освобождения России от красного ига. В них было больше миллиона бойцов.

Не будь Гитлер и его окружение такими идиотами, Россия была бы свободна от коммунизма ещё в 45 году.

Г. Георгиевич (Австралия)

ОСВЕЩАТЬ СОБЫТИЯ

Очень Вам благодарен за Вашу газету и за то, что Вы познакомили меня с нею.

Бог Вам в помощь освещать церковные события, и в Ваших трудах.

Прот. Игорь Гребинка (США)

УГРОЗА ОТ СЛУЖИТЕЛЕЙ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Дай Вам Господь сил и здоровья в Вашей борьбе в защиту нашей Церкви от похищения ее служителями бывшей советской власти Алексеем Ридигером и его окружающих!

Прот. Георгий Примак (Канада)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

БЕЗОБРАЗНЫЙ ПРАЗДНИК СТАЛИНСКОЙ ПОБЕДЫ

Нам пишут из Москвы:

Протоиерей Михаил Ардов назвал праздник «Победы» помпезным, безвкусным и «совершенно безобразным: Сталин, убийца миллионов своих соотечественников, победил другого тирана, безумного, гораздо менее умного и хитрого - Гитлера. И в результате половина Европы попала под власть большевиков. И наш народ остался в результате этой победы еще на многие десятилетия под властью все тех же жестоких, безнравственных и безбожных правителей. Цена этой победы была несоразмерно высока, потому что Сталин и его приспешники не жалели людей никогда. Как в начале войны они угробили бессчетное количество солдат при защите Москвы, так и в конце войны, чтобы первыми захватить Берлин».

Настоятель храма Царственных Мучеников на Головинском кладбище отметил в проповеди, что праздновать "Великую Победу" начали «только при Брежневе. Мы смотрим на оставшихся в живых ветеранов, которых сейчас как бы почитают, выдают им какую-то еду, делают какие-то с ними интервью, развлекают. Но я прекрасно помню как в послевоенные годы Москва была буквально наводнена калеками, безрукими, безногими солдатами, которые пришли с войны, и вдруг они все исчезли. Чтобы они вид столицы не портили, их схватили и отправили помирать на остров Валаам. Кроме того, по вине самого Сталина, его военачальников, огромное количество советских людей попало в плен. И государство от них сразу отреклось, их объявили изменниками. А когда они по тем или причинам возвращались в нашу страну их немедленно сажали в сталинские лагеря".

По словам церковного писателя, «если взять историю так называемой "Великой Победы", то там всё сплошь ложь или умолчание. Например, Москву защищал совсем не Жуков, а генерал Власов, тогда еще не плененный и не перешедший на сторону противника. Но об этом полное умолчание. Прагу от немцев в мае 45 года опять-таки освободил генерал Власов со своими русскими войсками. Но этого вы сейчас никогда нигде не прочтете. Потому что всё, что большевики и их последыши - так называемые демократы - говорят о "великой победе" свидетельствует о том, что у нас до сих пор у власти коммунисты. Они только перекрасились и устроили так, чтобы воровать стало легче. А по существу психология их всё та же. И не далее как несколько дней назад президент Путин, будучи в Европе, заявил, что нельзя сравнивать Гитлера со Сталиным, что, дескать, Сталин, хотя тиран и многие его считают преступником, но он, мол, не фашист. И тут тоже ложь. Никаким фашистом Гитлер не был и не мог быть. В Германии не было фашистской партии. Фашисты были в Италии. В Германии были национал-социалисты. Но, чтобы не замарать святое свое слово "социализм", коммунисты стали называть немцев "фашистами", и до сих пор это продолжается, хотя это для грамотного человека просто сказать смешно».

О. Михаил подчеркнул также, что «войну, которую уместно, конечно, называть не отечественной, а Второй Мировой, развязал в огромной степени "товарищ" Сталин. Он выкормил Гитлера».

ИМПЕРЦЫ О «ПОБЕДЕ»

Нам пишут из Нью Джерси:

Выходящий в этом американском штате бюлллетень «Имперец» опубликовал статьи двух членов Российского Имперского Союза-Ордена, посвященные 60-летию "Великой Победы"

А. Е. Бондаренко из Новониколаевска напомнил о словах Солженицына, что "еще никогда в истории России не было такого дезертирства русских воинов на сторону врага. Массовые сдачи в 1941 году немцам целых воинских частей Красной Армии свидетельствовали о желании русских солдат в советских мундирах включиться в борьбу против Сталина". И добавил: «в настоящий момент, когда-то побеждённая Германия воссоединилась в одно государство и является одной из передовых европейских держав, а Россия разорвана на клочки и народ ее до сих пор не может сбросить с себя советское наследие».

Г. А. Алексеев, со своей стороны, отметил: «Многим советским фронтовикам было известно правило: на каком участке фронта Жуков, жди там бессмысленного количества солдатских жертв. Его методом дисциплинарного воздействия был расстрел. В Красной Армии за годы войны было расстреляно более 300 тысяч человек. Красная Армия была вражеской, это была оккупациионная армия на территории России. Она воевала против народов отечества. Мы верим, что возродится Русская Армия, которая вновь станет Христолюбивым Воинством. А красный флаг, ныне используемый в войсках и являющийся позором для нашего народа, будет вышвырнут на свалку истории. Туда же будет выкинута память и о кровавом палаче, коммунисте Жукове.»

МОРДОВСКИЙ ОСВЕНЦИМ

Нам пишут из Саранска:

Здесь обнаружены захоронения, гле лежат сотни, видимо более тысячи людей расстрелянных в 1930-е годы, во время сталинских репрессий.

Захоронения эти расположены к западу от города, в так называемой «Зеленой Зоне». Вероятно, имеются и другие еще, и будут скоро обнаружены.

Власть устроила здесь «Освенцим для своих».

СОЛОНЕВИЧ И «КОЛЛАБОРАЦИЯ»

Иные бывшие комсомольцы, возомнившие себя блюстителями чистоты монархических риз, заявляют, что «Наша Страна» отступилась от линии своего основателя, поскольку тот де относился к генералу Власову отрицательно.

Не говоря уже о том, что нынешний редактор газеты отнюдь не считает себя обязанным разделять абсолютно все мнения и воззрения Ивана Солоневича (чего не делал даже при жизни писателя его вернейший сподвижник В. К. Дубровский), следует отметить, что сии лица играют краплеными картами.

Они говорят, что Солоневич осуждал Власова за создание Русской Освободительной Армии под эгидой немцев. А это никак не соответствует истине.

Наоборот, — Власов ему не нравился как **недостаточно правый**. Ивану Лукьяновичу было не по душе, что командир РОА — за редкими исключениями — не подпускал к себя представителей старой эмиграции, не желал их слушать, а окружал себя подсоветскими элементами, иногда подозрительными, и доверчиво относился к некоторым солидаристам (что возможно и привело его впоследствии к такому полному краху). Да и не мог монархист Солоневич одобрять дифирамбы Февралю, включенные в Пражский Манифест.

Но сама идея облокотиться на немцев для избавления России от колхозного ига была ему близка и понятна. Более того — он её поддерживал. Как известно, в меморандуме Гитлеру он увещевал фюрера так (воспользуемся его собственной перефразировкой): «При разумной цене за освобождение от коммунизма русский народ спасибо скажет, при неразумной — морду набьет».

Уже в своём открытом письме П. Милюкову Иван Лукьянович подвергал сомнению, что в надвигающейся войне русский народ «у которого при советской власти нет ни хлеба, ни прав, ни жилья, ни житья, будет защищать своих раскулачивателей, ограбителей, расстрельщиков и могильщиков».

В командующие русскими освободительными силами Солоневич прочил тогда председателя Русского Национального Союза Участников Войны А. В. Туркула, с которым он состоял в политическом союзе. После 1941 года этот легендарный генерал-дроздовец формировал при немцах две антикоммунистические бригады, так и не отправленные на Восточный фронт.

А. В. Туркул и И. Л. Солоневич

Ещё более категорично Солоневич сформулировал свою позицию по этому вопросу в брошюре «Россия и гитлеризм» (София, 1938). В ней он призывал русскую эмиграцию: «Ни при каких комбинациях обстоятельств не быть в стане врагов Германии. Даже пресловутый украинский вопрос здесь не играет решающей роли. Во-первых, потому, что завоевание Украины невозможно ни географически, ни политически, ни исторически. Правда, такая попытка может быть сделана. Мы не можем ни её вызвать, ни её предотвратить — не нужно заниматься маниловщиной. Но если Украина и будет оккупирована немцами — я туда поеду. Каковое мое преступное намерение даже не собираюсь скрывать. Могу только напомнить о том, что 20 лет тому назад в оккупированной немцами Украине спасались и русские офицеры, и русская интеллигенция, туда же удрал и столп нашего антигерманизма П. Милюков. Тогда он не считал это изменой. Он пытался вступить в переговоры с немцами и тоже не считал это изменой; не его вина, если из этих попыток ничего не вышло. Никто Украину всерьез не принимал — даже сам гетман Скоропадский, но в обстановке 1918 года Скоропадский был лучше Ленина. Я не вижу никаких оснований сейчас, в 1938 г. или, скажем, в 1940 году, считать какого-нибудь будущего Скоропадского хуже Сталина. Лозунг единой Российской Империи был и остается нашим основным лозунгом, нашей регулятивной идеей и нашей путеводной звездой. Но кто его знает, по каким ещё политическим ухабам нам придётся шагать на пути к его реализации. У нас слишком мало собственных сил, чтобы мы с барской презрительностью могли отказаться от помощи посторонних, пусть только и временных попутчиков. Такие опыты у нас уже были. По барски отнеслись к немецкой помощи в 1918 году. В следующем году так же по барски отшвырнули предложение финской помощи Юденичу. Генерал Деникин сейчас сидит под Парижем — это полбеды. Россия сидит в колхозах и концлагерях — это уже совсем плохо».

И даже после неудачи власовской акции, Солоневич продолжал считать необходимым заручиться помощью «посторонних, пусть только временных попутчиков». Таковыми он считал теперь американцев, надеялся, что они не повторят ошибок немцев, всячески их увещевал (даже издал специальное приложение к «Нашей Стране» на английском языке под названием «Мировая война в три месяца») и... снова прочил в командиры новой освободительной армии генерала Туркула (правда он допускал и кандидатуру ген. Б. Хольмстона).

В сборнике статей, «Диалог РПЦЗ и МП» (Москва, 2004), М. Назаров осуждает Солоневича за помещённый в «Нашей Стране» от 14.4 1950 призыв к русской эмиграции «помочь победе США над СССР...». Напрасно бывший член НТС кладёт худую славу на писателя-патриота, выдирая его слова из контекста. Тогда весь мир ожидал, что со дня на день Холодная война превратится в горячую. Ни вызвать, ни предотвратить её, опять-таки, Солоневич был не в состоянии. Но он считал, что участие эмигрантов могло повлиять на американцев, посодействовать тому, чтобы война обернулась только против злобесовской власти, а не против русского народа.

Впрочем от постоянного сотрудника национал-большевицких изданий, каковым является г-н Назаров, ожидать порядочности в обращении с цитатами, увы, не приходится.

Николай Казанцев

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18 сентября 1948 года Иваном Лукьяновичем Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактор: Николай Казанцев. Издатель электронной версии Димитрий Подоляка: www.nashastrana.narod.ru Адрес редактора: Nicolas Kasanzew, 9195 Collins Avenue, Apt.812, Surfside, Fl. 33154, USA Телефон: (305) 322-7053 Цена годовой подписки: В Аргентине – 52 песо. В Европе – 52 евро. В Австралии - 74 ам. долл. В США и остальных странах – 52 ам. доллара. Выписывать чеки на имя: Nicolas Kasanzew, for deposit only. Переводы на: Bank of America, 5350 W. Flagler St. Miami, Fl.33134, USA. Account: 003670135535. Routing: 026009593 Мнения авторов не всегда выражают мнение редакции. При перепечатки ссылка обязательна.

NASHA STRANA – NUESTRO PAIS. Periodico monarquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Editor:Miguel Kireeff Представители: в США – N. Tkachov, 1450 20th Ave, San Francisco, Ca. 94122 USA. Во Франции – E. Karmazin, 41 Rue Joseph de Maistre, Paris 18-e, France. Редакция оставляет за собой право сокращать полученные материалы. Электронный адрес: nikasanzew@hotmail.com